

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2023. Т. 23, вып. 2. С. 115–121

Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism, 2023, vol. 23, iss. 2, pp. 115–121

<https://bonjour.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2023-23-2-115-121>, EDN: RPKCMI

Научная статья

УДК 821.111(73).09-3+929

Роль интралингвистических факторов в воссоздании стилистических эквивалентов в художественном переводе (на материале американской прозы)

С. Б. Жулидов, М. В. Золотова, С. С. Иванов ✉

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Россия, 603950, г. Нижний Новгород, просп. Гагарина, д. 23

Жулидов Сергей Борисович, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка для гуманитарных специальностей, 4131240@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4579-6906>

Золотова Марина Вианоровна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой английского языка для гуманитарных специальностей, mviazolotova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2699-224X>

Иванов Сергей Сайярович, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка для гуманитарных специальностей, s.san@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6247-3717>

Аннотация. В статье рассматриваются способы воссоздания в переводе разнообразных стилистических особенностей подлинника на основе присущих строго организованным системам исходного языка и языка перевода, интралингвистических факторов как эффективных средств достижения стилистической эквивалентности. Детальный анализ фактического материала, приводимого в виде параллельных текстовых отрывков, отобранных из американского сатирического романа и его опубликованного перевода, которые включают в себя стилистически окрашенные лексические единицы, проводится на основе их ошибочно установленного переводчиком сходства, оказавшегося весьма далеким от эквивалентности. Рассматриваемые примеры примененных для достижения стилистической адекватности переводческих приемов и трансформаций сгруппированы исходя из лежащих в их основе интралингвистических единиц, а также разновидности конкретного стилистического инструментария, использованного в подлиннике или в переводе, – нарушение сочетаемости, игра слов, аллитерация, лексический повтор. Помимо собственно стилистических аспектов, учитываются также сопутствующие семантические и страноведческие отличительные черты подлинника – неверно понятые и потому неадекватно переведенные или вообще никак не переданные в тексте перевода. Все это вместе взятое, и прежде всего искажение стилистической окраски подлинника, ставит под сомнение достоверность описываемых в нем ситуаций и речевых характеристик персонажей, что неизбежно приводит к его неадекватному переводу. В сопроводительных комментариях авторы противопоставляют неудачным вариантам перевода свои собственные стилистические эквиваленты, которые могли быть получены с помощью приемов и трансформаций, основанных, помимо прочих, и на интралингвистических факторах, демонстрируя потенциальную возможность успешного решения переводческих задач при передаче стилистических особенностей подлинника.

Ключевые слова: интралингвистический, стилистический, адекватный, эквивалентный, перевод, окказионализм, игра слов, аллитерация

Для цитирования: Жулидов С. Б., Золотова М. В., Иванов С. С. Роль интралингвистических факторов в воссоздании стилистических эквивалентов в художественном переводе (на материале американской прозы) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2023. Т. 23, вып. 2. С. 115–121. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2023-23-2-115-121>, EDN: RPKCMI
Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The role of intralinguistic factors in recreating stylistic equivalents in literary translation (exemplified by American fiction)

S. B. Zhulidov, M. V. Zolotova, S. S. Ivanov ✉

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, 23 Prospekt Gagarina (Gagarin Avenue), Nizhny Novgorod 603950, Russia

Sergey B. Zhulidov, 4131240@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4579-6906>

Marina V. Zolotova, mviazolotova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2699-224X>

Sergey S. Ivanov, s.san@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6247-3717>

Abstract. The paper proposes viewing intralinguistic factors inherent in the source and target languages as strictly given organized systems, being effective means in recreating the original's various stylistic peculiarities in its translated version and in attaining its stylistic equivalence.

The detailed analysis of the factual material, represented in the form of parallel textual excerpts borrowed from an American satirical novel and its published translation incorporating stylistically marked lexical units, is carried out on the basis of their resemblance erroneously established by the translator, which proved to be far from the equivalent one. The analyzed examples of translational means and transformations aimed at stylistic adequacy are grouped according to intralinguistic units, as well as a specific stylistic instrument used in the original or in the translation such as combinatorial discrepancy, pun, alliteration, lexical repetition. Apart from purely stylistic aspects, the authors also consider accompanying semantic and specific national features of the original – either erroneously understood and therefore inadequately translated or absent in the translation. All this taken as a whole, and the distortion of the stylistic coloring of the original first and foremost, cast doubt on the plausibility of the described situations and the characters' speech characteristics, inevitably resulting in inadequate translation. In the accompanying commentaries the unsuccessful variants are opposed by the authors' own stylistic equivalents that could have been attained with the help of the translational means and transformations based, among others, on the intralinguistic factors, showing the capacity to solve translational tasks to successfully render the stylistic peculiarities of the original.

Keywords: intralinguistic, stylistic, adequate, equivalent, translation, nonce word, pun, alliteration

For citation: Zhulidov S. B., Zolotova M. V., Ivanov S. S. The role of intralinguistic factors in recreating stylistic equivalents in literary translation (exemplified by American fiction). *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2023, vol. 23, iss. 2, pp. 115–121 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2023-23-2-115-121>, EDN: RPKCMI

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Для полноценного перевода художественного произведения не менее существенным, нежели передача его смыслового содержания, является сохранение и воссоздание всех стилистических особенностей текста, которые в него «вдохнул» автор подлинника. Проблема поиска эквивалентных стилистических соответствий ставится в большинстве трудов по теории и практике перевода [1, 2].

До сих пор остается актуальным утверждение многих авторитетных лингвистов и литературоведов, что нет более зыбкого в своих границах, более неуловимого понятия, чем стиль [3, с. 40]. Не претендуя на исчерпывающее определение этого термина, но памятуя максимум Ж. Бюффона «Le style est l'homme même» («Стиль – это сам человек»), ставшую классической, под стилем или стилистической окраской текста мы будем понимать индивидуально-авторские «языковые средства художественной выразительности», в терминологии М. Бахтина.

Поскольку же, однако, «в начале было слово», и, прежде всего, именно слова как основные единицы любой языковой системы представляют собой практически неограниченный ресурс для переводческой практики, мы попытаемся определить важность именно интралингвистических, т.е. внутриязыковых параметров в образовании стилистических эквивалентов при переводе.

С целью уточнения терминологии следует подчеркнуть, что мы не имеем в виду одну из трех разновидностей перевода в широком смысле – «интралингвистический перевод» [4, с. 47], который реализуется на одном языке путем перефразирования текстов одного субъязыка (функционального стиля), например английского юридического (*legalese*), на общелитературный (*common language*), в частности, для клиентов адвокатуры, не владеющих усложненными юридическими терминами [5, с. 61].

Особая значимость интралингвистических факторов для переводческой практики определяется тем, что в своей специфической форме они присущи лишь конкретному языку и поэтому их невозможно применить для создания эквивалентных вариантов в другом языке, не прибегнув к переводческим трансформациям.

Таким образом, интралингвистические факторы мы будем трактовать как внутриязыковые ресурсы в виде разнообразных лексических и грамматических элементов, употребление и соблюдение сочетаемости которых в речевой практике обязательно. А поскольку их наличие следует воспринимать как реальность, заданную и существующую объективно, то вполне естественно, что они могут служить эффективными средствами и при переводе, который оперирует, главным образом, языковыми единицами.

Основным «рабочим материалом» статьи являются интралингвистические единицы языка перевода (ПЯ) и созданные благодаря им в переводном тексте (ПТ) стилистические соответствия, далеко не всегда эквивалентные стилистически окрашенным лексемам, выраженным на исходном языке (ИЯ) и употребленным в исходном тексте (ИТ), для чего были использованы определенные переводческие трансформации.

Актуальность исследования определяется самим фактическим материалом статьи, состоящим из примеров, отобранных из опубликованного в ведущем периодическом издании переведенного романа, в котором интралингвистические факторы, использованные для передачи стилистических особенностей ИТ, часто оказывались неэффективными, что неизбежно приводило к искажению оригинала.

Новизна исследования обусловлена тем, что именно интралингвистические факторы как составные элементы стилистических средств

впервые рассматриваются в функции основного «строительного материала», применяемого для воссоздания стилистических особенностей художественного текста. Принятые за основу для переводческих трансформаций, они способствовали и более упорядоченной классификации использованных стилистических средств.

Цель статьи – подробный лингвостилистический разбор отрывков ИТ и/или ПТ, включающих в себя экспрессивные средства, созданные за счет интралингвистических факторов ИЯ или ПЯ.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи:

1) выявить интралингвистические элементы ИЯ и ПЯ, способствовавшие созданию адекватных стилистических соответствий, определив их сравнительную эффективность для художественного перевода;

2) предложить собственные варианты перевода, с помощью которых обосновывается выдвигаемое нами предположение, что интралингвистические факторы могут стать действенным средством в воссоздании стилистической эквивалентности подлинника.

Объект исследования – современный американский роман [6] и его перевод на русский язык [7]. Предмет исследования – стилистически маркированные отрывки из ИТ и ПТ, созданные благодаря применению интралингвистических факторов.

Для облегченного восприятия текста все примеры сопровождаются сплошной нумерацией в порядке перечисления и сгруппированы исходя из их принадлежности конкретным стилистическим средствам, использованным в переводе.

Нарушение лексико-грамматической сочетаемости

Орфография, пунктуация и нормативная лексико-грамматическая сочетаемость являются краеугольными камнями интралингвистической специфики любой языковой системы. В аспекте же перевода эта специфика важна, прежде всего, в отношении иностранного языка, поскольку переводчик, не являясь его естественным носителем (*native speaker*), может допускать ошибки в его речевом употреблении с большей степенью вероятности, чем в ПЯ.

Однако рассмотрение влияния интралингвистических факторов на процесс перевода мы начинаем все-таки с их анализа на примере ПЯ ввиду того, что их ошибочное применение, в силу своей очевидной узнаваемости, всегда замечается читателями перевода в первую очередь.

Рассмотрим такие примеры:

1. His predecessor, J. J. Hollister <...> (p. 10).	Его предшественник <u>Джи-Джи</u> Холлистер <...> (с. 10).
2. Nick's favorite JJ story was <...> (p. 10).	Ник особенно любил ту историю <u>Джи-Джи</u> , в которой <...> (с. 10).

Вообще, изучение английского языка начинается именно с алфавита как интралингвистической основы системы любого языка, и названия букв G (джи) и J (джей) школьники младших классов, в отличие от некоторых переводчиков, знают уже с первых уроков. Заменять в ПТ одну букву другой бессмысленно и нелепо хотя бы по той причине, что у читателя перевод буквы G ассоциируется с такими именами, как Gregory и Gabriel, тогда как возможными именами этого персонажа могли оказаться Jeremy и James. Непонятно искажение и другого немаловажного в данном случае интралингвистического элемента ИЯ – пунктуации: написание двух инициалов не через точку, как в ИТ, а через дефис. Это превращает их либо в насмешливое имя прирученного животного, как, например, лошади «Фру-Фру» в романе Л. Толстого «Анна Каренина», либо в кличку («погоняло») уголовника. И то и другое не приемлемо не только по стилистическим соображениям, но противоречит и общему смыслу подлинника, особенно если учесть трогательные реминисценции Ника о бывшем начальнике:

3. In JJ's day there had been glorious color posters <...> (p. 12).	Во времена <u>Джи-Джи</u> здесь висели великолепные цветные плакаты <...> (с. 11).

В следующем примере не соблюдена жестко заданная интралингвистически, т.е. объективно существующая эквивалентность лексических и грамматических единиц ИЯ и ПЯ:

4. «Okay... let's go on pretending there's no proof that it's bad for you. <u>Since that's working so well</u> » (p. 16).	– Хорошо... давай и дальше делать вид, будто курение никому повредить не способно. Тем более что <u>до сих пор это так здорово работало</u> (с. 14).

Начнем с многозначного *since*. Во-первых, одно из его значений как наречия не «до сих пор», а «с тех пор как»; во-вторых, в данном случае *since* употреблено не как наречие, а как причинно-следственный союз, имеющий вполне однозначное по смыслу словарное соответствие «поскольку» или «так как».

Эта ошибка повлекла за собой и вторую: время Present Progressive, в котором употреблено сказуемое *is working*, в данном контексте имеет точно определенное соответствие в русском языке – настоящее время, но никак не прошед-

шее. Разумеется, такая двойная путаница не могла не привести к полному искажению смысла всего высказывания. Ср. предлагаемый нами вариант: «Поскольку (раз уж) это так здорово срабатывает».

Игра слов

Неадекватно переданная игра слов

Рассмотрим такой пример:

5. «What's that around your neck?»	– Что это у тебя на шее?
«It's a sign.»	– Плакат.
«"Executed for crimes against <u>hominu</u> ".»	– «Казнен за преступления против <u>человечины</u> ».
«"Humanity".»	– <u>Человечности</u> .
«What's that supposed to mean?»	– И что это значит?
«I don't know <...>» (p. 109).	– Понятия не имею <...> (с. 73).

В данном отрывке, пытаюсь передать парную игру слов *hominu* – *humanity*, переводчик в качестве соответствия использовал пару «человечина – человечность». Такой передаче, однако, противоречит разительное семантическое различие этих фонетически схожих лексем – «измельченная сладкая кукуруза» и... «человеческое мясо», – исключаяющее их взаимозаменяемость, ассоциируясь с... канибализмом! Ср.: *hominu* – a food made from dried and crushed sweet corn [8].

Интралингвистические ресурсы ИЯ и ПЯ оказались в данном случае настолько лишенными параллелизма, в отличие, скажем, от примера 4, что воссоздать игру слов в ПТ, опираясь только на них, оказалось невозможно. Очевидно, единственным способом передачи этой стилистической окраски ИТ могла бы стать ее компенсация иными средствами в другом подходящем для этого месте романа.

Весьма показательны следующие два примера, рассматривать которые целесообразно в связке друг с другом:

6. The secretary of <u>Health and Human Services</u> was calling for Nick's resignation (p. 68).	Оказывается, министр <u>здравоохранения и социальных служб</u> потребовала отставки Ника (с. 49).
7. <...> Secretary <u>Furioso of Helpless, Hopeless, and Stupid</u> (above) was calling for his resignation<...> (p. 68).	<...> госпожа Фуриозо сиречь министр <u>зануд и сволочных скудоумцев</u> (см. выше), потребовала его отставки <...> (с. 49).

Как явствует из этих примеров, игра слов в ИТ основана на совпадении первых букв названия должности министра Health and Human Services, иронически преобразованной в Helpless,

Hopeless, and Stupid. Сходное совпадение образовано и в ПТ: «здравоохранения и социальных служб – зануд и сволочных скудоумцев». Однако ценой внешне сохраненной формы стало полное искажение содержания: вместо «Беспомощных, Безнадежных и Умственно отсталых» читатели ПТ получили совершенно неадекватное незаслуженно грубое соответствие в виде «Зануд и Сволочных Скудоумцев». Как видим, никаких даже отдаленных аналогов ни «занудам», ни «сволочам», ни переводческому окказионализму «скудоумцы» в ИТ нет вообще. Таким образом, сочувственный в известной степени перифраз, использованный в подлиннике, оказался незаслуженно оскорбительным в переводе.

Разумеется, такое грубое искажение смысла никак не может быть оправдано попыткой (оказавшейся явно неудачной) передать авторскую игру слов. Поэтому правильным решением было бы либо подобрать адекватные функциональные соответствия в ПЯ, начинающиеся с тех же букв, либо отказаться от передачи этой игры слов вообще.

Предлагаемый нами более смягченный вариант, лишенный грубо-оскорбительных оттенков: «Замученных, Слабоватеньких и Спятивших».

Не переданная игра слов

В следующем примере неверно названное владельцем крупной фирмы имя реально существующей известной телеведущей Опры Уинфри несет в себе имплицитную информацию о том, что обычно он не смотрит подобные ток-шоу, презируя их как низкопробные и предназначенные лишь для недалеких обывателей:

8. <...> I watched you yesterday on that colored woman's show, <u>Obrah</u> (p. 58).	<...> увидел тебя вчера в шоу этой цветной женщины, <u>Опры</u> (с. 42).
--	--

По развитию фабулы такая его оценка в дальнейшем выражена и эксплицитно. Ясно, что эта передача столь не сложного по форме, но очень значимого искажения имени, абсолютно необходимая для характеристики персонажа, в ПТ с помощью полностью идентичного интралингвистически обусловленного приема (замены «п» на «б»), пусть и с пояснительной сноской, никакой трудности не представила бы. Тем более, что в романе сама О. Уинфри неоднократно фигурирует в роли cameo.

Рассмотрим такой пример:

9. «<...> it is my closely held belief that what we need is not more <u>confrontation</u> , but more <u>consultation</u> » (p. 4).	– <...> я твердо верую в то, что нам нужна не столько <u>конфронтация</u> , сколько <u>консолидация</u> (с. 6).
--	---

Явная игра слов в ИТ, подчеркивающая нарочито ироничное использование Ником в своем

устном выступлении «мудрено-книжных» слов с окончаниями (*tation – тация*), для придания им особого внимания выделенных в ИТ курсивом, оказалась в ПТ, во-первых, никак не переданной, а во-вторых, еще и искаженной по смыслу: *consultation – консолидация* (?!).

Необоснованно созданная игра слов

10. The audience consisting of 2,500 «health professionals,» thought Nick, who leafing through the list of participants <...> (p. 3).

Аудитория, состоящая из 2500 «профессиональных здравоохранителей», как назвал их про себя Ник, пролиставший список участников <...> (с. 5).

Даже если и признать окказионализм *здравоохранителей* удачной находкой, то в данном контексте, будучи противопоставленным стилистически нейтральному сочетанию *health professionals*, он, разумеется, совершенно не уместен, поскольку никакой игры слов, даже отдаленно напоминающей предполагаемую стилистически экспрессивную пару «охранителей – *охмурителей*», в ИТ нет. А следовательно, нет и оснований для ее введения в ПТ. Как возможный иронический вариант, лишенный коннотации «обманывать» (охмурять), можно предложить сочетание «здраво-охранителей».

Аллитерация

Рассмотрим следующий пример:

11. «You should have seen them, both talking through their voice boxes. A duet for two kazoo's» (p. 124).

– Видел бы ты, как они вякали через свои резонаторы. Дует для двух дуделок (с. 84).

И опять-таки в ИТ нет никаких оснований для введения в ПТ столь акцентированной аллитерации на «д». А сленговое *вякали*, выбранное в качестве соответствия литературному *talking*, также является здесь абсолютно не уместным и не обоснованным.

Ср.: *kazoo* – American musical instrument that adds a «buzzing» timbral quality to a player's voice sound [8]. Отсюда и предлагаемый нами вариант: «Дует двух музыкантов на казу¹» с пояснительной сноской: «¹Казу – американский музыкальный инструмент, преобразующий голос в дребезжащие звуки».

Аналогичный пример:

12. She had carefully placed his leather-sheathed Masai pig sticker on top of one of the piles (p. 8).

Так Дженнет уложила поверх одной из пачек принадлежащий ему кинжал в кожаных ножнах, с каким племя Масаи охотится на кабанов (с. 9) (выделено нами. – Авт.).

Совершенно очевидно, что буква «ж», употребленная в коротком предложении шесть раз подряд, создает совершенно не оправданную аллитерацию, никак не соответствующую стилистически нейтральному исходному предложению. Вполне возможным представляется такой вариант перевода, избавленный от аллитерации: «Так, Дженнет аккуратно разместила на одной из пачек его заостренный резак в кожаных ножнах, предназначенный для убоя свиней».

Отметим попутно, что африканское племя Масаи – не охотники. Для питания они разводят одомашненный скот, отсюда и *pig* – «свинья», а не *кабан* – «(wild) boar» – опасный зверь, ареал обитания которого в Африке ограничен лишь северной частью континента. Масаи же традиционно расселены на юге Кении и в Танзании. Правильным соответствием было бы не *охотится на кабанов*, а «режет своих свиней», тем более что в ИТ вообще отсутствует какое-либо упоминание об охоте (*hunting*). Впрочем, это относится уже не к интра-, а к экстралингвистическим факторам, рассмотрение которых выходит за тему статьи.

Стилистически неприемлемые лексические новообразования (окказионализмы)

13. <...> everyone to know he was sleeping with the enemy; <...> all reporters were the enemy (p. 114).

<...> кто-то другой пронюхал, что он спит с врагиней. <...> все репортеры – враги (с. 78).

Воспользовавшись интралингвистическим ресурсом ПЯ – словообразовательной моделью «князь – княгиня, бог – богиня», переводчик, несмотря на ее резко ограниченный дистрибутивный потенциал, решил по этому образцу создать окказионализм *врагиня* применительно к данному узкому контексту (предложению). Однако ввиду фактического отсутствия этой лексемы в системе русского языка (а также в ее речевом употреблении) она воспринимается лишь как чужеродный изыск, привлекая к себе необоснованно повышенное внимание читателя и придавая всему предложению иронический и даже просто неприкрыто юмористический оттенок, отсутствующий в ИТ, и является поэтому неоправданной. Таким образом, поскольку никаких оснований для использования в ПТ не существующего в русском языке слова *«врагиня» нет, это переводческое решение следует признать неудовлетворительным. Интересно отметить, что подобное же образование *«берегиня» стало нередко употребляться в названии женских организаций в России. Очевидно, однако, что «украшать» названием «Берегиня» американскую благотворительную

организацию, например, спасающую женщин от домашнего насилия, было бы совершенно нелепо и даже смешотворно.

Лексический повтор

Для придания художественному тексту большей экспрессивности часто используется лексический повтор – стилистический прием, заключающийся в намеренном дублировании на ограниченном отрезке текста, например в предложении, одного и того же либо однокоренного слова, либо словосочетания или речевого оборота [9]. Например:

14. When you're hot, you're hot (p. 68). | Популярность есть популярность (с. 49).

Казалось бы, никакой сложности при переводе это представить не может. И однако же во многих случаях стилистически действенный повтор, использованный в ИТ, никак не воссоздается в ПТ:

15. Yes it did, it certainly did (p. 57). | И это действительно так (с. 41).

Здесь столь же эффективный усилительный повтор никак не передан в ПТ, конечно, по ряду причин, в том числе и субъективных, но также и ввиду особого интралингвистического фактора, присущего лишь английскому языку, а именно наличия в его морфологической системе глагола-заместителя (prop verb) to do.

Но вот в следующем случае причина этого уже исключительно субъективная:

16. «Brilliant idea, son, brilliant» (p. 210). | – Блестящая идея, сынок (с. 84).

Нет никаких объективных, в частности системно-языковых или речевых, факторов, препятствующих простейшему варианту: «Блестящая идея, сынок, просто блестящая!».

Приведем, не комментируя, самоочевидные обратные примеры, когда в ПТ используется повтор, отсутствующий в ИТ, что не может не нарушать стилистику ИТ:

17. Nick laid it on a bit about how he'd been «cultivating» one of the producers for a long time and it had finally paid off (p. 33). | Ник пространно рассказал, как он в течение долгого времени «окучивал» одного продюсера и как это окучивание наконец окупились (с. 26).

18. He felt much better, indeed swollen with independence (p. 9). | И Ник ощутил облегчение, просто-таки раздулся от ощущения собственной независимости (с. 9).

А в двух следующих примерах результатом неоправданных повторов стала явная стилистическая разбалансировка ИТ, из-за которой сниженная, с обсценным *fuck*, лексика персонажей оказалась в ПТ приравненной к авторской литературной речи, к тому же и с яркой инверсией (*off they sped*), вообще никак не переданной в ПТ. И как неизбежное следствие такого грубого искажения стиля – получившаяся очевидная безвкусица:

19. «Use your head, kid.» | – Пораскинь умом, малыш. <...>. Nick thought (p. 254). | Ник пораскинул умом (с. 110).

20. «Get the fuck out of here! Move it!» | – Рвем когти!! Жми!! Off they sped (p. 266). | И они рванули когти (p. 118).

Гораздо более адекватными нам представляются такие варианты:

19. – Пораскинь умом, малыш. <...>. Ник подумал (призадумался).

20. – Рвем когти! Жми! И они дали деру.

Столь же необоснованным является и повтор произвольно введенной переводчиком неудачной игры слов, (см. начало в примере 10):

21. He <...> imagined them sharpening their claws on the sides of their chairs (p. 3). | <...> Ник представил, как «здоровоохмурители» точат когти о ножки своих стульев (с. 5).

Ввиду отсутствия в ИТ вообще какой-либо игры слов, нет и причин ни для ее создания в ПТ в виде окказионализма *охмурителей*, явно коррелирующего с «охранителей», ни тем более для ее немедленного дублирования в следующем же предложении в качестве эквивалента всего-навсего стилистически нейтрального *them*, заменившем *health professionals*. В результате за таким двойным переводческим «своеволием» автоматически последовало двойное же искажение исходного отрывка. А вместо «здоровоохмурителей» опять-таки вполне возможен вариант, предложенный нами в примере 10: «здорово-охранители».

Отметим к тому же и неверный перевод «*chairs – стульев*». Точить когти о твердые и часто округлые ножки (legs) стульев, пусть даже и деревянных, кошкам было бы крайне трудно. Правильный перевод *chairs* в данном контексте, конечно – «кресел», о чем говорит и *sides* – не «ножки», а «стороны, боковые части» часто с кожаной или тканевой обивкой, значительно более подходящей для мягких кошачьих коготков.

Ср.: BR shifted in his chair (p. 39). БР поерзал в кресле (с. 29).

Ср.: chair – piece of furniture for one person to sit on, with a back and legs [8].

Следствием этих кажущихся «улучшений» явились коверкающие и весь стиль подлинника несоответствия между ИТ и ПТ, для которых, в принципе, должны были иметься хоть какие-то основания. Единственным объяснением подобных переделок, чаще именуемых профессионалами «отсебятиной», остается предположение, граничащее с уверенностью, что переводчик сам настолько возлюбил собственные «оригинальные находки», что решил их непременно тут же и продублировать, игнорируя основополагающее требование к своей профессии – строгое следование и верность подлиннику с адекватным воссозданием его смысла и стиля.

Итак, полученные в результате рассмотрения и анализа приведенных примеров данные позволяют сделать вывод о том, что при переводе этого романа интралингвистические факторы, использованные для создания стилистически эквивалентных соответствий, часто оказывались неэффективными по причине либо их неадекватности своим параллелям в ИТ, либо неуместности их введения в ПТ вообще.

Поскольку подобный стилистически неадекватный перевод сопровождался в ряде случаев еще и неверной передачей денотативных значений, влекущих за собой искажение смысла всего предложения или абзаца, это не могло не привести к ошибочному восприятию читателями переведенного романа в целом.

Вместе с тем необходимо отметить, что предложенные нами варианты эквивалентных стилистических соответствий свидетельствуют о принципиальной возможности эффективно применить интралингвистические средства ПЯ для их создания, а в случаях (относительно редких) ее отсутствия применительно к данному месту произвести соответствующую стилистическую компенсацию в другой мотивированно отобранной для этого части произведения.

Приведенный иллюстративный материал, подробные комментарии к нему и предложенные варианты эквивалентных соответствий могут представить интерес и оказаться полезными

для преподавателей языковых вузов, читающих курсы межъязыковой коммуникации, теории и практики перевода, сопоставительной стилистики, а также практических переводчиков, прежде всего художественной литературы.

Представляется, что дальнейшее изучение рассмотренной в статье актуальной для художественного перевода проблематики на материале других прозаических произведений, жанров и языков будет способствовать созданию более подробной и уточненной классификации стилистических средств, применяемых в подлиннике, и их адекватных аналогов в переводе.

Список литературы

1. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. М. : Валент, 2011. 410 с. (Библиотека лингвиста).
2. Snell-Hornby M. Translation studies. An integrated approach. Amsterdam ; Philadelphia : J. Benjamins Publ., 1988. 164 p. <https://doi.org/10.1075/z.38>
3. Брандес М. П. Стиль и перевод (на материале немецкого языка) : учеб. пособие. М. : Высшая школа, 1988. 128 с.
4. Чович Б. О трех типах переводов: интерлингвистическом, интралингвистическом и трансмутации // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2014. № 3. С. 47–56. <https://doi.org/10.7868/S000233881401003X>
5. Попкова Е. М. Принципы интралингвистического перевода юридических текстов в современном английском языке // Теория и практика перевода. 2011. № 2. С. 60–66.
6. Buckley C. Thank you for smoking. 1st Harper Perennial ed. New York, 1995. 228 p.
7. Бакли К. Здесь курят (Роман. Перевод с английского С. Б. Ильина) // Иностранная литература. 1999. № 11. С. 5–100 ; № 12. С. 46–121.
8. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. International Student Edition. Bloomsbury Publishers Plc, 2002. 1692 p.
9. Атажахова С. Т. Стилистические функции повторов в художественном тексте // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 2 (75). С. 341–343.

Поступила в редакцию 08.07.2022; одобрена после рецензирования 01.09.2022; принята к публикации 30.01.2023
The article was submitted 08.07.2022; approved after reviewing 01.09.2022; accepted for publication 30.01.2023